

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАВЕ ВТО

© 2015 Кудряшов Владислав Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: kudryashov.minfin@ya.ru

Рассмотрены отдельные международно-правовые проблемы применения международных финансовых стандартов в праве ВТО, а именно: соотношение процедур принятия стандартов международными финансовыми регуляторами и процесса нормотворчества органов ВТО, а также возможность признания мировых финансовых регуляторов органами, членство в которых соответствует требованиям открытости и доступности для всех членов ВТО. Применение международных финансовых стандартов может способствовать повышению определенности при оценке соответствия праву ВТО мер национального регулирования в сфере финансовых услуг.

Ключевые слова: международные финансовые стандарты, право ВТО, критерии членства, меры пруденциального регулирования, принцип консенсуса, либерализация, торговля, финансовые услуги.

Международные финансовые стандарты являются специальными нормами, регулируемыми отдельные аспекты функционирования мировой финансовой системы и национальных режимов финансового регулирования государств. Вырабатываются эти стандарты группой международных финансовых регуляторов под эгидой Группы 20.

Как отмечает К. Брамер, в отличие от международной торговли и валютной сферы, где глобальная координация проводится через формализованные международные организации, международное финансовое право происходит из межведомственных институтов (*inter-agency institutions*) с неоднозначным правовым статусом. А договоренности, достигнутые официальными регулирующими органами, участвующими в этих форумах, не имеют обязательной силы¹. Однако, несмотря на рекомендательный, мягко-правовой характер стандартов, многие авторы относят их к нормам, регулирующим международные финансовые отношения².

Неоднозначный правовой статус международных финансовых стандартов и ограниченное членство в организациях, устанавливающих эти стандарты, сужают возможности применения стандартов в праве ВТО, хотя в нем и так немного таких возможностей, а именно только в секторе торговли финансовыми услугами.

Тем не менее применение международных финансовых стандартов в праве ВТО может потребоваться для оценки законности и обоснованности принятия странами - членами ВТО специ-

фических мер в сфере финансовых услуг, которые могут создать торговые барьеры, т.е. не будут соответствовать основным принципам ВТО. Характер этих барьеров может вытекать из того, что такие правила относятся к лицензионным или квалификационным требованиям и техническим стандартам и не основываются на объективных и гласных критериях, таких как компетентность и способность поставлять услугу; являются более обременительными, чем это необходимо для обеспечения качества услуги; и в случае процедур лицензирования сами по себе выступают ограничением на поставку услуги (п. 4 ст. VI ГАТС).

Для того чтобы оценить данные обстоятельства, могут быть применены международные финансовые стандарты. В соответствии с п. 5 (b) ст. VI ГАТС для определения, выполняет ли член специфические обязательства по п. 5 (a) ст. VI ГАТС, внимание обращается на применяемые им международные стандарты соответствующих международных организаций, под которыми понимаются "международные органы, членство в которых открыто для соответствующих органов, по крайней мере, всех членов ВТО".

Вопрос о признании мер, принятых страной - членом ВТО в рамках ст. VI ГАТС, соответствующих нормам ВТО, решается путем переговоров между заинтересованными сторонами либо в органе по рассмотрению споров ВТО, когда и могут быть применены ссылки на международные финансовые стандарты.

Сфера торговли финансовыми услугами регулируется тремя отдельными документами: Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС), Приложением по финансовым услугам к ГАТС и Меморандумом о понимании по обязательствам в сфере финансовых услуг (Understanding on Commitments in Financial Services), которое является факультативным.

ГАТС является *lex generalis* и распространяется на все виды услуг. Приложение и Меморандум дополняют или изменяют ГАТС в сфере торговли финансовыми услугами и составляют, следовательно, *lex specialis*. В определенных ситуациях положения этих документов могут сделать актуальным обращение к международным стандартам для того, чтобы оценить законность и обоснованность внутренних правил. Надо также учитывать, что Соглашениями по техническим барьерам в торговле³ (далее - Соглашение ТВТ) и по применению санитарных и фитосанитарных мер⁴ (далее - Соглашение СФС) прямо предписано обращаться к стандартам в определенных случаях.

Определенные проблемы для оценки пригодности международных финансовых стандартов к использованию в целях ВТО порождены отличиями их природы от природы норм ВТО.

Во-первых, нормы ВТО закреплены в международных договорах и являются юридически обязывающими для стран - членов ВТО, т.е. практически для всего мира, и согласно ст. 38 Статута Международного суда являются источником международного права.

Международные финансовые стандарты не являются международными соглашениями по международному праву, обязательны они лишь для стран - участниц Группы 20 и официально не признаются источниками международного права.

Во-вторых, в ВТО все правила принимаются консенсусом и признаются всеми участниками. Согласно ст. 9 Марракешского соглашения ВТО следует практике принятия решений путем консенсуса⁵. Консенсус - фундаментальный принцип функционирования ВТО.

Стандарты разрабатываются международными финансовыми организациями-регуляторами, имеющими нередко ограниченное членство, что связано с целями этих организаций. Например, Базельский комитет по банковскому надзору принимает в свои члены национальных регуляторов только при условии значимости банковской сис-

темы соответствующей страны для глобальной финансовой стабильности. ОЭСР также имеет ограничения по членству, критерием которого выступает уровень экономического развития и демократии и общность целей⁶. Однако многие международные регуляторы - МВФ, ФАТФ, ИОСКО, ИАИС - открыты для вступления любых стран и регуляторов.

БКБН и ОЭСР, таким образом, не соответствуют пониманию международных организаций, устанавливающих стандарты, предусмотренному пунктом 5 (b) ГАТС.

Отметим, что преобладающим, но не исключительным методом утверждения стандартов в рамках Группы 20 так же, как и в ВТО, является консенсус⁷.

В-третьих, имеется принципиальная разница в направлении действия правил ВТО и международных финансовых стандартов: ВТО стоит за либерализацию торговли, в том числе услугами. Это означает свободный доступ на рынки, равные условия деятельности для всех, отсутствие дискриминации и протекционизма, предотвращение регулятивных злоупотреблений.

У стандартов другие цели - обеспечить устойчивость финансовых институтов, стабильность финансовых рынков, противостоять распространению кризисов через границы, уменьшить риск регулятивного арбитража. Стандарты - механизм регулирования, а не либерализации, как в ВТО.

Решение о применении международных финансовых стандартов для целей и процедур ВТО может быть принято только всеми странами - членами ВТО на Конференции министров либо органом по рассмотрению споров в конкретном деле. Однако этот вопрос пока не стоит в повестке дня Конференции министров, а орган по рассмотрению споров не вынес ни одного решения, обоснованного ссылкой на международные финансовые стандарты.

И тем не менее представляется неверным сводить международные финансовые стандарты до чисто политических указаний и мягко-правового статуса. По мнению ряда исследователей, юридическое значение этих стандартов возрастает в связи с тем, что «традиционные источники международного публичного права все чаще рассматриваются как неудовлетворительные для объяснения различных международных обязанностей (*obligations*) и обязательств (*commitments*),

принятых государствами во многих областях международных отношений”⁸.

Их правовое значение продолжает расти, поскольку они служат в качестве механизма оценки финансового сектора такими международными организациями, как Совет по финансовой стабильности, Международный валютный фонд, Всемирный банк и ООН.

Стандарты хотя и ограниченно, но уже распространялись через соглашения о торговых преференциях. Например, согласно п. 4 ст. 27 Соглашения между Европейской Ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и Мексикой о свободной торговле “каждая Сторона делает все возможное, чтобы гарантировать, что основополагающие принципы Базельского комитета по банковскому надзору, стандарты и принципы Международной ассоциации страховых надзоров и Международной организации по ценным бумагам “Цели и принципы регулирования ценных бумаг” осуществляются и применяются на ее территории”⁹.

Стандарты признаются влиятельными правилами, способствующими гармонизации регулирования, и призваны сыграть важную роль в либерализации финансовых услуг, поскольку они, как считают некоторые авторы, сами по себе снижают “вероятность скрытых или излишне ограничивающих препятствий для торговли и инвестиций”¹⁰.

И в данном отношении, как считают эксперты, ВТО представляет собой нормативную систему, которая фактически делает ссылки на внешние правила и практически применяет международные нормы (даже не имеющие обязательной юридической силы) для оценки внутренних правил стран-членов и, шире, государственных мер¹¹.

Между правом ВТО и иными международными правилами имеется реальная связь. ВТО создавалась как открытая организация и для государств, и для международных правил. В частности, Понимание об урегулировании споров (ПУС) предусматривает, что толкование соглашений ВТО должно производиться “в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права”¹². Именно на этом основании Апелляционный орган ВТО подчеркнул в своем Первом докладе, что он применяет “меру признания того, что Генеральное соглашение не следует рассматривать в клиническом отрыве от международного публичного права”¹³.

Дж. Паулин считает, что международное публичное право в целом признается релевантным

для интерпретации соглашений ВТО. Однако ряд положений этих соглашений обращается непосредственно к конкретным международным конвенциям, например, положениям Устава ООН о поддержании международного мира и безопасности (п. “с” ст. XXI ГАТТ), Статьям Соглашения МВФ (п. 2 ст. XV ГАТТ), Парижской конвенции, Бернской конвенции, Римской конвенции и Договору об интеллектуальной собственности в отношении интегральных схем (п. 3 ст. 1 и ст. 35 ТРИПС)¹⁴, которые являются нормами международного публичного права, включенными посредством ссылок в Соглашение о ВТО.

Помимо ссылок на упомянутые международные обязательства, к которым международные финансовые стандарты не принадлежат, соглашения ВТО также ссылаются на необязательные международные нормы и стандарты, принятые за пределами ВТО, которые подходят для оценки соответствия внутренних правил соглашениям ВТО и избежания скрытого ограничения торговли.

Так, п. 1 ст. 3 Соглашения СФС призывает государства-члены согласовать свои санитарные и фитосанитарные меры на основе “международных стандартов, руководств или рекомендаций”. Более того, когда внутренние меры соответствуют этим стандартам, они “должны считаться необходимыми для защиты жизни и здоровья человека, животных или растений, и предполагаются соответствующими положениям настоящего Соглашения и ГАТТ 1994” (п. 2 ст. 3). Это Соглашение относится непосредственно к стандартам, руководящим принципам и рекомендациям, установленным Комиссией по Пищевому кодексу (Codex Alimentarius), Международным бюро по эпизоотиям, Секретариатом Конвенции по защите растений (Соглашение СФС, Приложение А, ст. ст. 3(а), 3(б) и 3(с)). По вопросам, выходящим за рамки компетенции этих организаций, Соглашение СФС ссылается на стандарты, “обнародованные другими соответствующими международными организациями, открытыми для вступления всем членам, как это определено Комитетом по санитарным и фитосанитарным мерам” (Приложение А, п. “d” ст. 3). Это положение, таким образом, отражает возможность полагаться на стандарты, принятые институтами, которые не перечислены в Соглашении.

Соглашение ТБТ исповедует ту же философию. Пункт 4 ст. 2 Соглашения предусматрива-

ет, что члены должны использовать “соответствующие международные стандарты” в качестве основы своих технических регламентов, которые, однако, “не должны создавать излишних препятствий для международной торговли” (п. 5 ст. 2). Соглашение ТБТ упоминает правила, принятые Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (МЭК), и дает общее определение термина “стандарт” как “документа, утвержденного признанным органом, который обеспечивает для общего и многократного использования правила, руководящие принципы или характеристики продуктов или связанных с ними процессов и методов производства, соблюдение которых не является юридически обязывающим (Приложение 1, ст. 2). Оно также упоминает, что термин “орган” (body) означает “орган или систему, членство в которой открыто для соответствующих органов, по крайней мере, всех членов”¹⁵, и даже указывает, что принятие этих норм должно быть основано на консенсусе¹⁶. Последние два условия направлены на предотвращение узурпации регулятивной функции небольшим числом государств, что могло бы привести к обходу многостороннего участия и консенсуса как принципов функционирования ВТО.

Соглашения СФС и ТБТ, следовательно, содержат информацию о внешних международных нормах, которые потенциально могут быть абсорбированы правом ВТО. Международные стандарты, упомянутые в Соглашении СФС, исходят от межправительственных организаций или договоров публичного международного права, а упомянутые в Соглашении ТБТ - от частных институтов, таких как ИСО или МЭК, состоящих из регулируемых профессиональными ассоциациями.

Если не принимать во внимание не слишком весомые различия по признаку публично-частного правотворчества, правовой статус этих международных стандартов практически идентичен правилам международного публичного права, что подчеркивал Д. Люфф: “Статус этих правил и международных стандартов на самом деле такой же, что и нормы международных договоров, специально указанных в соглашениях ВТО. Правовой нюанс заключается в том, что последние сами по себе обязательны для сторон, тогда как первые могут быть использованы только для интерпретации положений Соглашений ВТО и устанавливать презумпцию совместимости национального измерения с этими положениями”¹⁷.

Приложение по финансовым услугам не содержит данных о потенциальных стандартах и организациях, устанавливающих стандарты для оценки внутренних национальных мер регулирования. При отсутствии указаний на *lex specialis* соответствующие положения можно найти в ГАТС как *lex generalis*. Оно предусматривает, что, для того чтобы определить, основаны ли местные правила “на объективных и прозрачных критериях”¹⁸, “следует учитывать международные стандарты соответствующих международных организаций”¹⁹.

Аналогично, ГАТС в п. 5 ст. VII устанавливает в вопросе процедур взаимного признания, что “в соответствующих случаях государства-члены сотрудничают с соответствующими межправительственными и неправительственными организациями для разработки и принятия общих международных стандартов и критериев для признания, а также общих международных стандартов практики торговли соответствующими услугами и профессий”.

В отличие от соглашений СФС и ТБТ, ГАТС не обращается ни к какому международному институту для достижения этой цели, и вполне обоснованно данное соглашение распространяется на все виды услуг. Выражение “соответствующие международные организации” определяется в п. 5 (b) ст. VI ГАТС как “международные органы, членство в которых открыто для соответствующих органов по крайней мере всех членов ВТО”. Таким образом, открытость этих организаций для членства является единственным условием для признания соответствующих международных стандартов. Тем не менее ГАТС не накладывает никаких процессуальных условий принятия стандартов на основе консенсуса, как это сделано в Соглашении по ТБТ, таким образом позволяя признать стандарты, принятые большинством голосов за пределами ВТО, и, следовательно, обойти принцип консенсуса, на котором функционирует организация.

Применение данного положения ясно показывает, что ИОСКО и ИАИС могут рассматриваться как соответствующие регулятивные организации, устанавливающие стандарты, для целей ГАТС, поскольку членство этих организаций открыто для финансовых регуляторов всех государств. Однако, учитывая ограниченное членство в Базельском комитете, который первоначально состоял лишь из представителей стран Группы 10,

а затем в 2009 г. был расширен, чтобы по меньшей мере соответствовать составу Группы 20, его нормы не могут напрямую получить одобрение ГАТС. Поэтому, несмотря на то, что стандарты Базельского комитета приветствуются большинством авторов для использования в качестве соответствующих правил в рамках либерализации финансовых услуг, статьи VI и VII ГАТС не допускают такого.

Таким образом, с точки зрения урегулирования споров, связанных с внутренним пруденциальным регулированием и мерами взаимного признания, государства - члены ВТО могут для обоснования своих позиций ссылаться на стандарты ИОСКО и ИАИС. Стоит также отметить, что Приложение предусматривает, что «органы для споров по пруденциальным вопросам и другим финансовым вопросам должны иметь необходимые знания, относящиеся к конкретным финансовым услугам, являющимся предметом спора»²⁰, и, следовательно, должны способствовать участию членов этих учреждений на первом этапе процесса урегулирования споров.

Отметим, что внутреннее регулирование, основанное на стандартах Базеля, не следует рассматривать как незаконное или преследующее непруденциальные цели. В то время как национальные меры, основанные на стандартах ИОСКО или ИАИС, должны быть неопровержимо рассмотрены как соответствующие ГАТС, непризнание Базельского комитета означает только то, что внутреннее регулирование, основанное на этих стандартах, не пользуется той же презумпцией релевантности. И на практике возникает проблема: посчитает ли суд ВТО возможным ссылаться на стандарты Базельского комитета при разрешении споров.

Так, Апелляционная инстанция оценивает многосторонние стратегии регулирования в более выгодном свете, чем строго односторонние²¹. Существует мнение, что внутреннее регулирование страны - члена ВТО, основанное на международных нормах, разработанных в контексте многостороннего участия крупнейших экономик и создающих равные условия деятельности (level playing field) в банковском секторе, и принятое страной по соображениям предосторожности, соответствует ГАТС²². Однако эта позиция не может быть автоматически признана, если спорные нормы, даже принятые многосторонним форумом, не относятся к финансовому сектору, как,

например, меры, касающиеся борьбы с уклонением от уплаты налогов или обмену налоговой информацией²³.

Вопрос о применении международных финансовых стандартов, за исключением правил Базельского комитета, к настоящему времени практически решен положительно в институциональной практике ВТО.

Так, Совет по торговле услугами ВТО выразил заинтересованность в финансовых стандартах, стимулируя государства присмотреться к работе «других международных организаций, особенно ... БМР, ИОСКО, ИАИС... что они также релевантны для этого сектора»²⁴.

Данная практика проявляется и в деятельности Комитета ВТО по торговле финансовыми услугами (CTFS), чья роль заключается в администрировании соответствующих соглашений и обязательств государств-членов в сфере финансовых услуг²⁵. Кроме того, другие институциональные механизмы в рамках ВТО, через которые оценивается законность мер государств-членов, проявили тенденцию к интеграции всех международных финансовых стандартов, включая правила Базельского комитета, в практике организации.

В рамках КТФУ позиция развитых стран по установлению актуальности международных финансовых стандартов столкнулась с сопротивлением развивающихся стран, не желающих подчиняться правилам, разработанным и принятым без их участия. Стандарты Базельского комитета были в центре дискуссии.

Швейцария рекомендовала, например, «расширение использования стандартов, разработанных на соответствующих международных форумах (Базельский комитет, ИАИС, ИОСКО и Совместный форум по финансовым конгломератам)»²⁶.

Позиция Европейских сообществ состояла в поиске оптимальной увязки компетенции ВТО и международных финансовых регуляторов: «Работа ВТО по вопросам регулирования будет полезна для поддержки национальных регулятивных реформ и должна отражать учет международных стандартов, разработанных компетентными международными организациями (ИОСКО, ИАИС, Базельский комитет, МВФ, Всемирный банк и т.д.). ВТО никоим образом не стремится заменить или взять на себя роль этих компетентных международных организаций; скорее, работа ВТО

и этих международных организаций должна взаимно поддерживаться²⁷.

Противостояние развитых и развивающихся стран в КТФУ обострилось, когда в 2003 г. некоторые государства предложили опираться на международные финансовые стандарты, в частности Базельского комитета, для того чтобы прояснить понятие “мер предосторожности” в Приложении по финансовым услугам. Австралия предложила использовать для этого основополагающие принципы банковского надзора Базельского комитета²⁸.

Предложение поддержали Япония, ЕС, США, Канада и Норвегия, но против выступили Малайзия, Китай, Бразилия²⁹, а также ряд малых стран, в основном офшорных центров, которые вообще предложили внести поправку в несколько положений ГАТС, чтобы предотвратить обращение к финансовым стандартам³⁰. Вопрос не нашел решения в рамках КТФУ до сих пор.

Однако в рамках ВТО существует два вида механизмов, которые также влияют на перспективы применения международных финансовых стандартов, и в частности Базельского комитета: это процесс вступления в ВТО и Механизм пересмотра торговой политики (Trade Policy Review Mechanism). Релевантность международных финансовых стандартов также была рассмотрена Рабочей группой по торговле, задолженности и финансам (WGTFDF), созданной в 2001 г. Декларацией министров в Дохе. Ее мандат включает в себя, среди прочего, принятие рекомендаций о том, как “усилить согласованность международной торговли и финансовой политики в целях обеспечения защиты многосторонней торговой системы от последствий финансовой и денежно-кредитной нестабильности”³¹.

Согласно п. 4 ст. XVI Соглашения по ВТО каждый член ВТО “должен обеспечить соответствие своих законов, внутренних правил и административных процедур обязательствам, предусмотренным Соглашениями”. Поэтому неудивительно, что одним из фундаментальных аспектов процесса присоединения к ВТО является представление доказательств, что страна-заявитель изменила свою правовую систему и торговую политику таким образом, чтобы привести их в соответствие с правилами ВТО.

Так, в соответствующем меморандуме Иордания, например, отметила, что внутреннее регулирование предусматривает местный государственный надзор за иностранными банками “в

соответствии с базельскими требованиями” и недискриминационное применение базельского норматива достаточности капитала к местным и иностранным банкам³². Казахстан обосновал недискриминационный характер его пруденциальных нормативов, утверждая, что они “согласуются с Базельским соглашением”³³. Подобные же элементы находятся в меморандумах Украины и Молдовы, которые сослались на стандарты Базельского комитета как на основу своего внутреннего регулирования³⁴.

По мнению некоторых авторов, стандарты Базельского комитета играют доминирующую роль в процедурах присоединения³⁵ и составляют обоснование для государства-заявителя и средство оценки соответствия для экспертов ВТО.

Аналогичная процедура предусмотрена как часть Механизма пересмотра торговой политики (МОТП)³⁶, целью которого является обеспечение прозрачности торговой политики и практики государств-членов через их мониторинг со стороны Органа по проведению обзора торговой политики (ООТП)³⁷.

МОТП состоит из трех типов документов: полного доклада о политике, представленного государством-членом, независимого доклада секретариата ВТО, доклада о процедурах ООТП.

Полный доклад о политике показывает релевантность международных финансовых стандартов, и в частности Базельского комитета. Государства-члены подчеркивают, что их финансовые регулирующие органы являются членами регулирующих институтов, что они были приглашены принять участие в их обсуждении, что их внутреннее регулирование соответствует этим стандартам или что у них проводятся реформы в данной сфере³⁸. Доклады о процедурах ООТП и доклады Секретариата ВТО также содержат ссылки на стандарты Базельского комитета, по сути, предполагая их интеграцию в комплекс правил, которым государства-члены должны следовать³⁹.

Однако если дискуссии в рамках КТФУ или разъяснения государств-членов в процессе присоединения к ВТО могут служить основой для органа по рассмотрению споров, то доклады, опубликованные в рамках МПТП, не могут “служить в качестве основы для исполнения конкретных обязательств из Соглашений или для процедуры урегулирования споров”⁴⁰.

Тем не менее вся институциональная практика ВТО показывает, что стандарты Базельского комитета, ИОСКО и ИАИС, рассматриваются большинством государств-членов и Секретариатом ВТО в качестве очевидного критерия для регулирования финансового сектора и оценки качества этого регулирования с точки зрения права ВТО.

В заключение отметим, что вопрос о релеванности международных финансовых стандартов праву ВТО пока остается открытым. На практике эти стандарты выявили потенциал для гармонизации регулирования в рамках ГАТС. Национальное регулирование, основанное на стандартах ИОСКО и ИАИС, практически признается соответствующим ГАТС, а стандарты Базельского комитета уже практически используются в институциональной практике ВТО и, скорее всего, будут благоприятно оцениваться судом ВТО.

Финансовый кризис 2007-2009 гг. выявил неспособность правовой базы ВТО исправить недостатки международных финансовых стандартов или, в более общем плане, восполнить пробелы в международной финансовой архитектуре.

В рамках национальных юрисдикций процессы регулирования и либерализации финансовых услуг курируются различными национальными органами. Внутренние финансовые регуляторы, такие как центральные банки или органы регулирования ценных бумаг, несут ответственность за регулирование финансовых услуг в своей юрисдикции и ориентируются на разработанную их международными объединениями собственную международную базу, но не участвуют в переговорах по либерализации, и наоборот, ВТО не имеет информации о деятельности международных органов, устанавливающих стандарты.

Обсуждение на самом высоком уровне проблем реформирования глобальной финансовой архитектуры должно, вне всякого сомнения, принять во внимание указанный водораздел между регулированием и либерализацией и более тесно связать данные два слоя глобального экономического управления. Для этого требуется, как минимум, появление новых форматов сотрудничества в международной финансовой системе, например, ВТО - Группа 20.

¹ *Brummer C.* Why Soft Law Dominates International Finance - And Not Trade. URL: <http://jiel.oxfordjournals.org/content/13/3/623.abstract>.

² See: *Sherman H.A.* Managing Taxes in the Multinational Corporation // *The Tax Executive*. Winter, 1977. P.171-181; *Smith R.S.* Local income taxes: economic effects and equity// Berkeley: Institute of Governmental Studies. University of California, 1972. P. XXIV.

³ URL: <http://www.vavt.ru/wto/wto/TechnicalBarriersTradeAgreement>.

⁴ URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/importExport/tsouz/docs/sogl.pdf>.

⁵ Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации от 15 апр. 1994 г. URL: www.base.garant.ru.

⁶ По мнению специалистов Высшей школы экономики, "ОЭСР задумывалась и создавалась как экономической двойник военно-политического блока НАТО, страны-члены которой характеризуются общностью экономических систем, сравнительно близкими (высокими) уровнями экономического развития, взаимозависимостью национальных экономик, схожестью стоящих перед ними проблем". URL: <http://www.oecdcentre.hse.ru/tasks>.

⁷ Стандарты ИОСКО и ИАИС принимаются на основе консенсуса в рабочих группах и технических комитетах обоих институтов, но стандарты ИАИС принимаются общим собранием членов в две трети голосов членов, участвующих в голосовании (ст. 11 устава ИАИС). Стандарты ИОСКО не обязательно представляются на утверждение Комитета президентов, который является пленарным органом организации. Таким образом, в обоих случаях было бы некорректно утверждать, что все стандарты этих двух учреждений принимаются на основе консенсуса.

⁸ *Alexander K., Dhumale R., Eatwell J.* Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. New York, 2006. P. 137.

⁹ Art. 37(4) of the Free Trade Agreement between the EFTA States and the United Mexican States of 27 Nov. 2000. URL: <http://www.efta.int/content/legal-texts/third-countryrelations/mexico/MX-FTA.pdf>.

¹⁰ *Mattoo A., Sauvé P.* Domestic Regulation and Trade in Services: Looking Ahead // *Domestic Regulation and Service Trade Liberalization* / ed. A. Mattoo & P. Sauvé. Washington, DC, 2003. P. 221-230. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/MattooFinServ.pdf>.

¹¹ См.: Там же; *Howse R.* A New Device for Creating International Legal Normativity: The WTO Technical Barriers to Trade Agreements and International Standards // *Constitutionalism, Multilevel Trade Governance and Social Regulation* / ed. C. Joerges & E.-U. Petersmann. Portland, 2006. P. 383-395.

¹² Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, Art. 3 (2).

¹³ Appellate Body Report. United States - Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. WT/DS2/AB/R. Adopted 29 Apr. 1996.

¹⁴ URL: http://sumip.ru/wp-content/docs/trips_rus.pdf.

¹⁵ TBT Agreement, Annex 1, Art. 4.

¹⁶ “Стандарты, подготовленные международным сообществом стандартизации, основаны на консенсусе. Настоящее Соглашение охватывает также документы, которые не основаны на консенсусе” (TBT Agreement, Annex 1, Art. 2, Explanatory Note).

¹⁷ *Luff D. Le Droit de l'Organisation Mondiale du Commerce. Analyse Critique. Bruxelles. Paris, 2004. P. 579.*

¹⁸ П. 4 ст. VI ГАТС.

¹⁹ П. 5 (b) ст. VI ГАТС.

²⁰ ГАТС, Приложение по финансовым услугам, ст. 4.

²¹ Дж. Трахтман отмечал, что Апелляционный орган предложил: “для того, чтобы национальная мера могла быть исключена из вводной части статьи XX, от государства может потребоваться сначала попытаться достичь своих нормативных целей через многосторонние или другие неодносторонние средства”. *Trachtman J.P. Lessons for the GATS from Existing WTO Rules on Domestic Regulation // Domestic Regulation and Service Trade Liberalization / ed. A. Mattoo & P. Sauvé. Washington, DC, 2003. P. 57-81.*

²² *Mattoo A., Sauvé P. Op. cit. P. 228.*

²³ Это, например, случай взаимного признания внутреннего регулирования принимающего государства, когда от государства регистрации требуется соответствие стандарту ОЭСР по прозрачности и обмену информацией по налоговым вопросам для того, чтобы разрешить создание в принимающем государстве филиала или дочернего финансового учреждения, зарегистрированного или регулируемого в стране регистрации. См.: Модельное соглашение ОЭСР об обмене информацией по налоговым вопросам. URL: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/2082215.pdf>.

²⁴ WTO. Council for Trade in Services, Financial Services. Background Note by the Secretariat. S/C/W/72. 2 Dec. 1998. Para. 35. n. 1. URL: <http://www.wto.org>.

²⁵ КТФУ был создан в марте 1995 г. Советом по торговле услугами в качестве одного из вспомогательных (дочерних subsidiary) органов согласно ст. XXIV ГАТС, его роль изначально сводилась к институциональной поддержке переговоров по двум протоколам 1995 и 1997 гг., но он также стал форумом для дискуссии по вопросам внутреннего регулирования и процедур взаимного признания.

²⁶ WTO. Council for Trade in Services, Special Session, Communication from Switzerland, GATS 2000:

Financial Services. S/CSS/W/71. 4 May 2001. Para. 19. URL: <http://www.wto.org>.

²⁷ WTO. Council for Trade in Services, GATS 2000: Financial Services, Communication from the European Communities and Their Member States. S/CSS/W/39. 22 Dec. 2000. Para. 20. URL: <http://www.wto.org>.

²⁸ WTO. Committee on Trade in Financial Services, Report of the Meeting Held on 13 Apr. 2000. Note by the Secretariat. S/FIN/M/25. 8 May 2000. Para. 20. URL: <http://www.wto.org>.

²⁹ См. протоколы заседаний ВТО: S/FIN/M/26; S/FIN/M/27; S/FIN/M/28; S/FIN/M/29; S/FIN/M/30. URL: <http://www.wto.org>.

³⁰ WTO. CTFS. Communication from Antigua and Barbuda, Belize, Fiji Islands, Guyana, Papua New Guinea, The Maldives, Solomon Islands, and St Kitts and Nevis, the GATS and the Annex on Financial Services, International Regulations and Financial Services. S/FIN/W/29. 4 Aug. 2003. P. 1. URL: <http://www.wto.org>.

³¹ WTO. Ministerial Conference, Ministerial Declaration. WT/MIN(01)/DEC/1. Adopted 14 Nov. 2001. Para. 36. URL: <http://www.wto.org>.

³² WTO. Accession of Jordan, Questions and Replies on the Memorandum on the Foreign Trade Regime. Documents L/7533, WT/ACC/JOR/2 and 3), WT/ACC/JOR/9. 4 Jun. 1997. Questions 131 and 132. URL: : <http://www.wto.org>.

³³ WTO. Accession of Kazakhstan, Additional Questions and Replies to the Memorandum on the Foreign Trade Regime. Document WT/ACC/KAZ/3), WT/ACC/KAZ/6. 3 Feb. 1997. Question 154. URL: : <http://www.wto.org>.

³⁴ WTO. Accession of Ukraine, Questions and Replies, WT/ACC/UKR/6. 10 Oct. 1995. Question 5n; WTO. Accession of the Republic of Moldova, Additional Questions and Replies, WT/ACC/MOL/8. 27 Oct. 1997. Question 86. URL: : <http://www.wto.org>.

³⁵ *Barr M.S., Miller G.P. Global Administrative Law: The View from Basel // European Journal of International Law. 2006. Vol. 17, № 1. P. 42-43.*

³⁶ Включен в Приложение 3 к Марракешскому соглашению.

³⁷ *Luff D. Op. cit. P. 1030-1032.*

³⁸ *Bismuth R. Financial Sector Regulation and Financial Services Liberalization at the Crossroads: The Relevance of International Financial Standards in WTO Law // Journal of World Trade 2010. Vol. 44. № 2. P. 511.*

³⁹ *Ibid. P. 512.*

⁴⁰ Trade Policy Review Mechanism, Art. A (i).

Поступила в редакцию 04.05.2015 г.